

Департамент макроэкономической политики

Мониторинг уровня инфляции в государствах – членах ЕАЭС

по итогам 2024 года

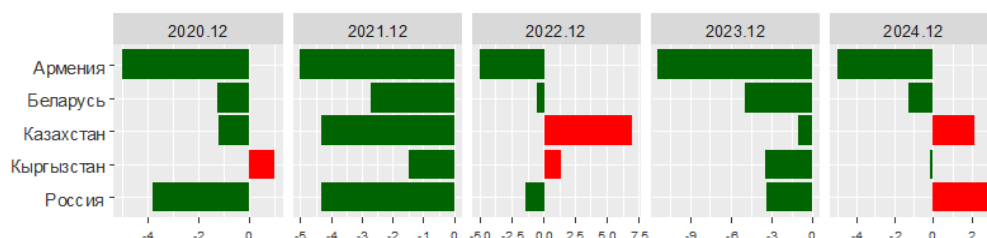
Москва
2025

В большинстве стран ЕАЭС (кроме Армении и России) годовая инфляция в 2024 г. замедлилась¹. Уровень инфляции в разрезе стран Союза составил: в Армении – 1,5% (против дефляции в 2023 г. – 0,6%), в Беларуси – 5,2% (в 2023 г – 5,8%), в Казахстане 8,6% (в 2023 г. – 9,8%), в Кыргызстане – 6,3% (в 2023 г. – 7,3%), в России – 9,5% (в 2023 г – 7,4%). Расчетное значение уровня инфляции ЕАЭС² в 2024 г. составило 6,5% и было превышено двумя странами ЕАЭС – Казахстаном (на 2,1 п.п.) и Россией (на 3,0 п.п.) (см. рис. 1 и табл. 1,2). Средний уровень годовой инфляции по ЕАЭС увеличился в 2024 г. до 9,0% с 7,5% в 2023 году.

Табл. 1. Расчетное значение инфляции ЕАЭС

2024 г. – 6,5%	↓
2023 г. – 10,8%	↓
2022 г. – 13,3%	↑
2021 г. – 12,7%	↑
2020 г. – 8,7%	↑

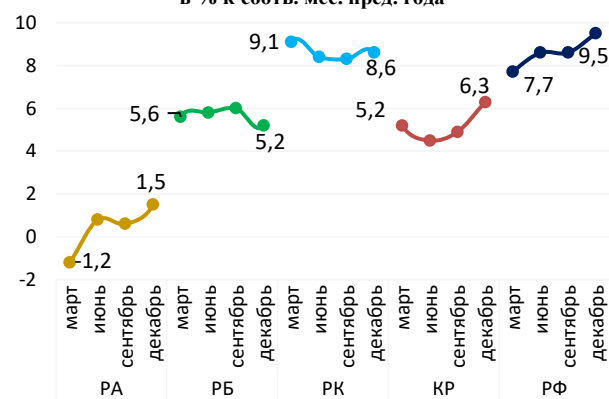
Рис. 1. Отклонения годовой инфляции государств-членов от расчетного значения, в п.п.

Примечание: превышение расчетного значения отмечено красным цветом.

Динамика инфляционных процессов в странах Союза имела разную интенсивность (см. рис. 2). На протяжении года в Армении и России отмечалось постепенное ускорение темпов роста цен, при этом в Армении – дефляция сменилась инфляцией. В Казахстане инфляция замедлялась почти три квартала подряд, в Кыргызстане – на протяжении первого полугодия, а в четвертом квартале в этих странах инфляционные процессы ускорились. В Беларуси отмечался рост цен, при этом пик ускорения инфляции пришелся на третий квартал, но к концу года наблюдалось замедление темпов роста цен.

Рис. 2 Динамика цен в странах ЕАЭС в 2024 г., в % к соотв. мес. пред. года

Источник: ЕЭК.

Во всех странах ЕАЭС продовольственная инфляция внесла основной вклад в динамику годовой инфляции (кроме Казахстана). Темпы роста цен на продовольственные товары в большинстве стран Союза ускорились и сложились выше общего уровня страновой инфляции: в Беларуси (6,5%), в Кыргызстане (6,4%) и в России (11,1%). В Армении (2,2%) и Казахстане (5,5%) динамика продовольственных цен не превысила общий уровень инфляции (см. рис. 3, табл. 3).

Общим для стран ЕАЭС стало увеличение цен на отдельные товарные позиции – масло растительное и подсолнечное, картофель, хлеб (кроме Кыргызстана), овощи (кроме Беларуси). При этом отмечалось улучшение ценовой ситуации по отдельным социально значимым продовольственным товарам, на которые странах ЕАЭС в 2023 г. наблюдался рост цен – сахар, фрукты, яйца, курицы.

Непродовольственная инфляция в странах Союза была ниже общего уровня инфляции. Динамика цен по непродовольственным товарам замедлилась в Армении – до -1,8%, в Беларуси – до 3,4%, в Казахстане – до 8,3%, в Кыргызстане до 5,1%. В Беларуси и России наблюдалось ускорение непродовольственной инфляции до 3,4% и 6,1%, в основном за счет роста цен на одежду, мебель, телерадиотовары, строительные материалы, бензин. Общим для большинства

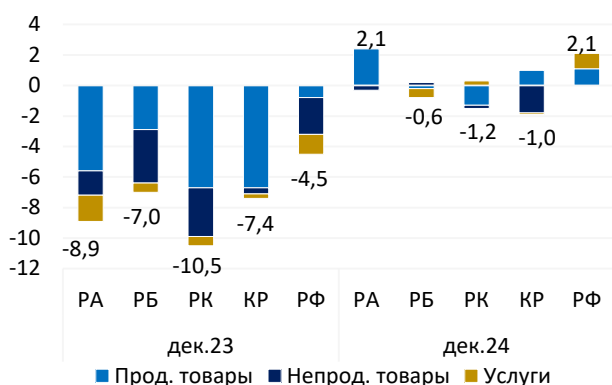
¹ В соответствии со ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 применяется показатель уровня инфляции в годовом выражении, декабрь к декабрю предыдущего года.

² Согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 количественное значение уровня инфляции (расчетное значение) рассчитано как минимальный уровень инфляции в ЕАЭС, увеличенный на 5 процентных пунктов.

стран ЕАЭС по непродовольственной группе товаров стало увеличение цен на медикаменты (кроме Беларуси и Казахстан) и цемент (кроме Армении и России).

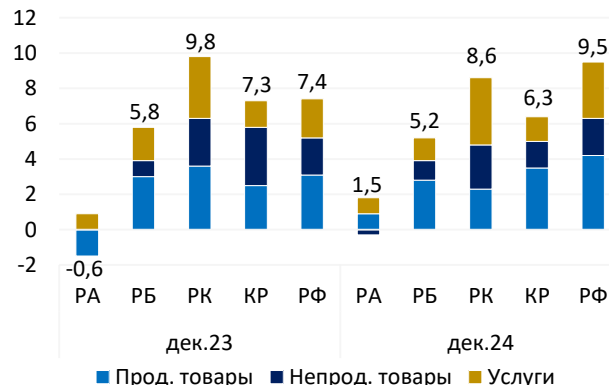
В секторе платных услуг динамика роста цен замедлилась в большинстве стран ЕАЭС. Уровень инфляции в секторе услуг во всех странах Союза (кроме Беларуси) сложился выше общего уровня инфляции: в Армении – 2,5%, в Беларуси – 5,0%, в Казахстане – 13,3%, в Кыргызстане – 8,1%, в России – 11,5%. В Казахстане и России инфляция в секторе услуг ускорилась за счет повышения коммунальных тарифов, включая водоснабжение и канализацию; газ сетевой. Во всех странах (кроме России) наблюдался рост цен на услуги автомобильного транспорта, образования (кроме Беларуси и Казахстана), учреждений культуры (кроме Армении и Казахстана).

Рис. 3. Изм. годовой инфляции дек. к дек. пред. года, в п.п.

Источник: ЕЭК, расчеты ЕЭК.

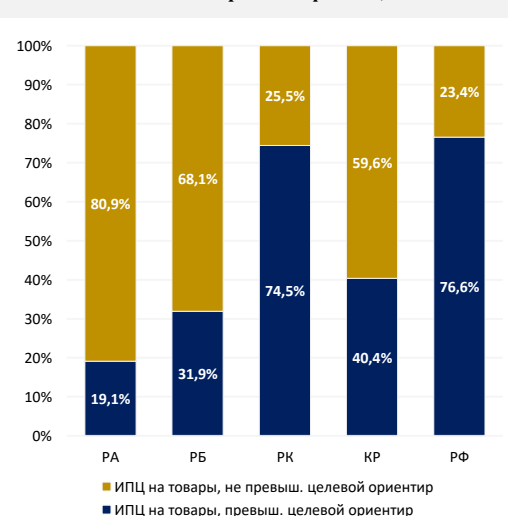
Рис. 4 Вклад комп. в год. инфл. дек. к дек. пред. года, в п.п.

Врезка. «Широта» инфляции показала различную ситуацию в государствах – членах ЕАЭС: в трех странах ЕАЭС доля товаров и услуг национальной потребительской корзины, динамика цен по которым сформировалась выше национального целевого ориентира, была меньше 50% от общего объема потребительской корзины (Республика Армения – 19,1%, Республика Беларусь – 31,9%, Кыргызская Республика – 40,4%). В остальных двух странах данная доля превысила 70%: Республика Казахстан – 74,5%, Российская Федерация – 76,6%.

Методологические пояснения «широты» инфляции: Под «широтой» инфляции понимается доля позиций товаров и услуг потребительской корзины, годовой рост цен на которые превышает целевой ориентир. Для расчета «широты» инфляции взяты все позиции продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг, входящие в потребительскую корзину государств – членов ЕАЭС, в совокупности, которые принимаются за 100% объема товаров и услуг потребительской корзины государств – членов ЕАЭС. Далее производится оценка соответствия текущего индекса цен товаров и услуг государства ЕАЭС уровню национального целевого ориентира по инфляции. Соответственно далее производится группировка позиций товаров и услуг, которые превысили/не превысили национальный целевой ориентир по инфляции, и соотносится с общим объемом товаров и услуг потребительской корзины государства – члена ЕАЭС.

Рис. 5. «Широта» инфляции, %

Примечание: декабрь 2024 г. к декабрю 2023 г. Национальные целевые ориентиры: РА и РФ – 4%, РБ – 6%, РК – 5%; КР – 5-7%.

Снижению инфляционного давления в 2024 г. в большинстве стран ЕАЭС способствовал ряд факторов: замедление роста мировых цен на продовольствие, сельхозпродукцию и энергосырье, меры Правительства по ограничению роста цен и сохранение центральными (национальными) банками более жестких денежно-кредитных условий:

среднегодовые мировые цены на продовольствие, энергосырье и металлы. По итогам 2024 г. среднегодовой индекс продовольственных цен ФАО снизился на 2,0%, в том числе за счет снижения цен на зерновые культуры и сахар (-13,3%). В то же время наблюдался рост цен на отдельные виды продовольствия: растительные масла (+9,3%); молочные продукты (+4,9%) и мясо (+2,8%). Цены на нефть марки Brent, природный газ и уголь также демонстрировали

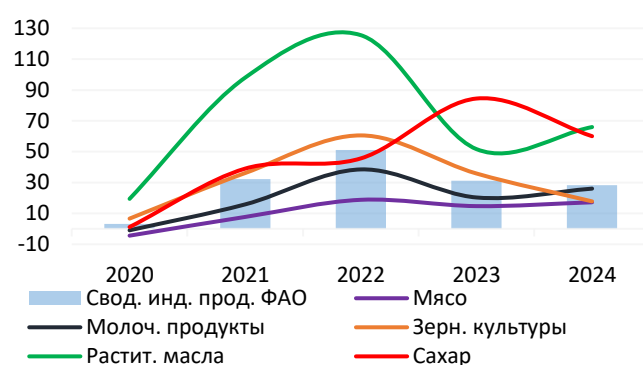
тенденцию к снижению, а на цветные металлы показывали различную динамику (см. рис. 6-9). Динамика роста мировых потребительских цен замедлилась до 5,7% в 2024 г. против 6,7% в 2023 году. В наибольшей мере среднегодовая инфляция снизилась в развитых странах с 4,6% в 2023 г. до 2,6% в 2024 г., а в развивающихся – с 8,1% до 7,8%³;

Рис. 6 Инфляция в мире и ЕАЭС, прирост в % дек. к дек. пред. года

Источник: МВФ, ЕЭК.

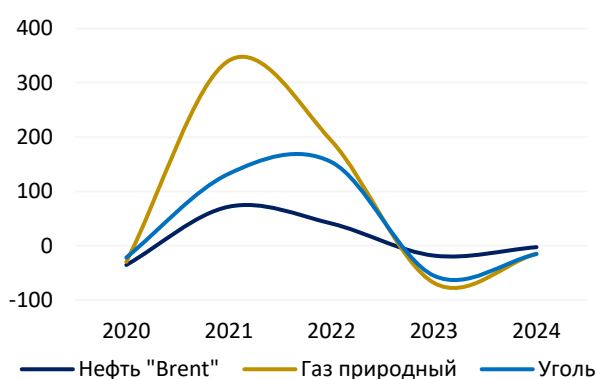
Рис. 7 Изменение мировых цен на продовольствие и сельхозпродукцию, в % к пред. периоду

Индекс 2019=100.

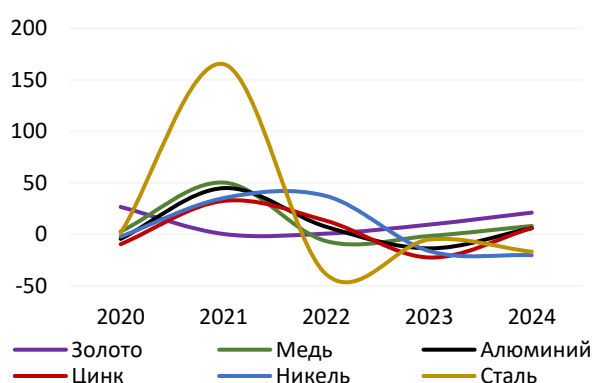
Источник: ФАО.

Рис. 8 Изменение биржевых цен на энергетическое сырье, в % к пред. периоду

Источник: международные биржевые организации.

Рис. 9 Изменение биржевых цен на металлы, в % к пред. периоду

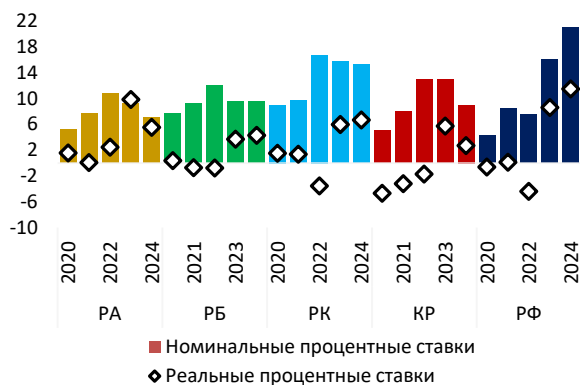

меры по ограничению роста цен. В ряде стран ЕАЭС введено временное регулирование цен по отдельным социально значимым товарам (хлеб, молоко, сахар, яйца) и временное ограничение на экспорт сельхозпродукции (минеральные удобрения, зерно, корма, топливо), проводился постоянный мониторинг обеспеченности по основным видам продовольственных товаров, заключались соглашения с субъектами торговли о снижении цен на социально-значимые продовольственные товары, осуществлялся контроль за соблюдением размера торговых надбавок, предоставлялись льготные кредиты, субсидии с/х производителям;

денежно-кредитные условия. Ставки центральных (национальных) банков стран ЕАЭС находились на достаточно высоком уровне. В то же время на фоне ослабления инфляционных процессов большинство центральных (национальных) банков стран ЕАЭС приступили к их постепенному снижению. В течение 2024 г. ключевые процентные ставки были снижены: в Армении – на 225 б.п. до 7,00%, в Казахстане – 50 б.п. до 15,25% и в Кыргызстане – на 400 б.п. до 9,00%. В Беларуси в течение года ставка рефинансирования сохранена без изменений на уровне 9,50%. В России, наоборот, ключевая процентная ставка была повышена на 500 б.п. до 21,00% (см. рис. 10).

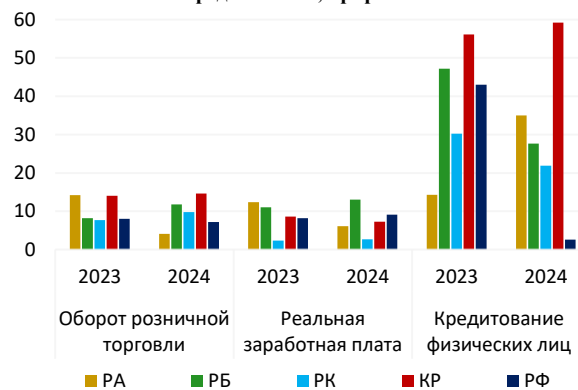
³ Данные МВФ «Перспективы развития мировой экономики», январь 2025 года.

Рис. 10. Ключевые ставки национальных (центральных) банков и реальные процентные ставки, %, на конец года

Источник: национальные (центральные) банки ЕАЭС.

Рис. 11. Оборот розничной торговли и потребительское кредитование, прирост в %

Источник: ЕЭК.

В то же время для стран Союза на протяжении 2024 г. проинфляционными факторами оставались: ослабление национальных валют в большинстве стран Союза, высокие инфляционные ожидания и рост потребительского спроса:

ослабление национальных валют в ряде стран ЕАЭС оказывало проинфляционное давление на внутренние цены. По итогам 2024 г. среднегодовое ослабление национальной валюты к доллару США составило в Армении – 0,1%, в Беларуси – 8,1%, в Казахстане – 2,9%, в России – 9,2%. В Кыргызстане курс национальной валюты укрепился на 0,8%;

инфляционные ожидания населения в течение 2024 г. находились выше уровня фактической инфляции, так в декабре они составили: в Беларуси – 11,1%, в Казахстане – 14,6%, в Кыргызстане – 7,5%, в России – 13,9%. В Казахстане и России пик инфляционных ожиданий пришелся на декабрь, что в основном было связано с увеличением темпов роста цен на отдельные товары и услуги (молочные продукты, масла, овощи, ЖКУ). В Армении инфляционные ожидания находились в диапазоне 6,0-7,0%;

динамика потребительских цен в большинстве стран Союза формировалась в условиях ускорения оборота розничной торговли. В трех странах ЕАЭС наблюдалось ускорение годовых темпов роста оборота розничной торговли по сравнению с 2023 г.: Беларуси (+11,8%), Казахстане (+9,8%) и Кыргызстане (+14,6%). Росту оборота розничной торговли в Беларуси и Казахстане содействовало ускорение темпов роста реальной заработной платы и кредитования. В Кыргызстане, наоборот, динамика кредитования ускорилась на фоне замедления роста реальных зарплат. В остальных странах ЕАЭС динамика оборота розничной торговли в 2024 г. замедлилась: в Армении до 4,1% (в 2023 г. – 14,2%) в условиях замедления темпов роста заработных плат до 6,1% (в 2023 г. – 12,4%), в России до 7,2% (в 2023 г. – 8,0%) на фоне замедления кредитования с 43,0% до 2,6% (см. рис. 11).

Табл. 2. Уровень инфляции, прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года

		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Расчетное значение*
2019	декабрь	0,7	4,7	5,4	3,1	3,0	5,7
2020	декабрь	3,7	7,4	7,5	9,7	4,9	8,7
2021	декабрь	7,7	10,0	8,4	11,2	8,4	12,7
2022	декабрь	8,3	12,8	20,3	14,7	11,9	13,3
2023	декабрь	-0,6	5,8	9,8	7,3	7,4	10,8
2024	март	-1,2	5,6	9,1	5,2	7,7	3,8
	июнь	0,8	5,8	8,4	4,5	8,6	5,8
	сентябрь	0,6	6,0	8,3	4,9	8,6	5,6
	декабрь	1,5	5,2	8,6	6,3	9,5	6,5

Примечания: * согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 количественное значение уровня годовой инфляции (расчетное значение) вычислено как минимальный уровень инфляции в ЕАЭС, увеличенный на 5 процентных пунктов. Цветом выделены значения инфляции, превышающие расчетное значение (информация с марта по сентябрь представлена в аналитических целях).

Табл. 3. Компоненты инфляции, прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года

		Продовольственные товары					Непродовольственные товары					Услуги				
		РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
2019	декабрь	0,2	4,3	9,6	5,3	2,6	1,4	3,7	5,0	0,6	3,0	1,1	6,9	0,7	0,4	3,8
2020	декабрь	5,5	6,2	11,3	15,8	6,7	3,4	8,1	5,5	2,4	4,8	1,6	8,4	4,2	3,0	2,7
2021	декабрь	12,5	11,4	9,9	13,0	10,6	8,0	9,9	8,5	9,7	8,6	1,9	7,6	6,5	7,1	5,0
2022	декабрь	9,9	13,8	25,3	17,1	10,3	7,1	13,7	19,4	12,7	12,7	7,2	10,0	14,1	9,1	13,2
2023	декабрь	-3,5	6,8	8,5	4,7	8,2	0,1	2,9	9,1	12,2	6,0	3,0	8,1	12,4	9,1	8,3
2024	март	-4,3	6,2	6,9	2,3	8,1	-0,1	3,5	8,2	9,6	6,7	2,5	7,1	13,2	9,2	8,3
	июнь	-0,2	6,4	5,4	2,6	9,8	-0,2	4,5	7,4	7,4	7,0	2,7	6,6	13,8	6,9	8,8
	сентябрь	-0,5	7,5	5,1	3,5	9,2	-1,7	4,2	7,6	5,6	5,6	3,6	5,6	13,6	9,3	11,6
	декабрь	2,2	6,5	5,5	6,4	11,1	-1,8	3,4	8,3	5,1	6,1	2,5	5,0	13,3	8,1	11,5

Примечание: цветовая шкала указана от белого до красного цвета (минимальное и максимальное значения соответственно).

Табл. 4. Вклад компонентов в инфляцию, в процентных пунктах

		Продовольственные товары					Непродовольственные товары					Услуги				
		РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
2019	декабрь	0,1	1,9	3,7	2,9	1,0	0,3	1,2	1,5	0,2	1,0	0,4	1,6	0,2	0,1	1,0
2020	декабрь	2,4	2,7	4,4	8,5	2,5	0,7	2,6	1,6	0,7	1,7	0,6	2,0	1,3	0,5	0,8
2021	декабрь	5,2	4,9	3,9	7,0	4,0	1,8	3,2	2,5	2,8	3,0	0,7	1,9	2,0	1,2	1,3
2022	декабрь	4,1	5,9	10,3	9,2	3,9	1,6	4,4	5,9	3,7	4,5	2,6	2,5	4,1	1,8	3,5
2023	декабрь	-1,5	3,0	3,6	2,5	3,1	0,0	0,9	2,7	3,3	2,1	0,9	1,9	3,5	1,5	2,2
2024	март	-1,9	2,7	2,9	1,2	3,1	-0,2	1,1	2,4	2,6	2,3	0,9	1,7	3,7	1,4	2,3
	июнь	-0,1	2,8	2,3	1,4	3,7	0,0	1,4	2,2	2,0	2,4	0,9	1,6	3,9	1,1	2,5
	сентябрь	-0,2	3,3	2,2	1,9	3,5	-0,4	1,3	2,3	1,4	1,9	1,2	1,4	3,8	1,6	3,2
	декабрь	0,9	2,8	2,3	3,5	4,2	-0,3	1,1	2,5	1,5	2,1	0,9	1,3	3,8	1,4	3,2

Примечание: цветовая шкала указана от белого до красного цвета (минимальное и максимальное значения соответственно).